

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligida 2014-yil 19-dekabrda 0055-raqam bilan qayta ro'yxatga olingan.

2021-yil. 7-son.

TIL VA ADABIYOT

TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ПРЕПОДАВАНИЕ
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

LANGUAGE AND LITERATURE

TEACHING | SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Sherzod SHERMATOV
Dilshod KENJAYEV
Qozoqboy YO'LDOOSHEV
Nizomiddin MAHMUDOV
Nargiza RAHMONQULOVA
Yorqinjon ODILOV
Mamatqul JO'RAYEV
Nasirullo MIRKURBANOV
Jabbor ESHONQULOV
Valijon QODIROV
Baxtiyor DANİYAROV
Abdurahim NOSIROV
Tolib ENAZAROV
Ravshan JOMONOV
Zulxumor MIRZAYEVA
Nilufar NAMOZOVA
Lutfullo JO'RAYEV
(bosh muharrir o'rinsbosari)

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Nashr uchun mas'ullar:

Nilufar NAMOZOVA
Nigora URALOVA
Emma TOROSYAN

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri Matbuotchilar ko'chasi
32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10,
(71) 233-03-45,
(71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
web-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Jurnaldan ko'chirib bosilgan maqolalar "Til va adabiyot ta'limi" dan olindi, deb izohlanishi shart.

Jurnaldan nashr etilgan maqolalarda mualliflarning tahririyat nuqtayi nazariga muvofiq kelmaydigan fikr-mulohazalari bosilishi mumkin.

Tahririyatga kelgan qo'lyozmalar taqriz qilinmaydi va muallifga qaytarilmaydi.

Bosmaxonaga 2021.25.07 da topshirildi. Ofset usulida chop etildi. Qog'oz bichimi 60x84 1/8. Shartli bosma tabog'i 6,0. «Times» garniturasini. 10, 11 kegl. «PRESS-PRINT» bosmaxonasida chop etildi.

Manzil: Toshkent vil., Yuqori Chirchiq tum., Yik-ota, Oqibat ko'chasi 50-uy. Buyurtma ___ Adadi 4930 nusxa. Bahosi kelishilgan narxda.

MUNDARIJA

DOLZARB MAVZU

Abdurahim NASIROV. Davlat tilining o'qitilishi 3
Jumanazar ABDULLAYEV. Hozirgi o'zbek tilini o'qitishdagi bir muammoli holat va uning yechimi xususida 6
Abror MURTAZAYEV. Lingvistik ekspertiza va sun'iy intellekt 9

METODIK TAVSIYA

Nazokat JIYANOVA. Ta'lim tizimida "interfaol suhbat" usuli 11
Rayxon RASULOVA. Matn yaratish kompetensiyasini shakllantirishda mumtoz adabiyot qatamlariga murojaat 12
Xumora MARDIYEVA. O'quvchilarni kreativ fikrlashga o'rgatish 14

TILSHUNOSLIK

Gulrux ELMURADOVA. Turizmga oid reklamalarning "konsept" tushunchasiga muvofiq tahlili 15
Ganisher JURAEV. Teaching phraseology as one of the main branches of lexicology 17

TAHLIL

Erkin JUMAYEV. Ismiy kesim va o'zlashtirma xabar 18
Nilufar ADIZOVA. Poetik matnda giponimiya hodisasi 20
Xamza HAITOV. "O'tkan kunlar" romanida kulgiga asoslangan dialoglarning badiiy vazifalari 22
Guljahon NAMOZOVA. Badiiy asar semantikasida maqolning o'rni 24

TADQIQOTLAR

Manzura NEGMADJONOVA. Ginekologiyada eponimik terminlar 26
Oybek GADAYEV. Payariq tumanidagi ayrim toponimlarning leksik-semantik tadqiqi 28
Solijon AZIZOV. Filologik oliy ta'limda blended ta'lim muhiti: zamonaviy strategiya, yondashuv va texnologiya 29
Surayyo ZIYOTOVA. "Mehrobdan chayon" asarida qo'llanilgan maishiy leksika tadqiqi 31
Hulkar ALIQULOVA. Turkiy xalqlarda "yor-yor" janri 33

KICHIK TADQIQOTLAR

Keldiyor DAVLATOV. "Loyihalar uslubi" va uning ahamiyati 35
Nilufar OYMATOVA, Mohinabonu YUNUSOVA. Alisher Navoiy asarlarini o'rganishda fanlararo integratsiya 36
SABOXAT RAVSHANOVA. Alisher Navoiy asarlarida "vafo" tushunchasining g'oyaviy, badiiy ifodasi 37
Orzuboy YULCHURAYEV. Dehqonchilik bilan bog'liq mehnat qo'shiqlarini maktabda o'rgatish usullari 38
Gavhar RUSTAMOVA. O'zbek folklorida "hayot daraxti" haqidagi e'tiqodiy qarashlar 40
Shahnoza NURMATOVA. O'zbek va xitoy xalq maqollari: ma'nodagi o'xshashlik va mushtaraklik 41
Azada SOATOVA. Dilshod Rajab she'riyatining badiiy-estetik xususiyatlari 43
Kunduz KHAZRATOVA, Shavkat DJURAEV. Covid-19 and higher education: first-year students' expectations toward distance learning 44
Xurshida NISHONOVA. Adabiyot darslarida baholashning ahamiyati 47

METODIKA. OPIY

Эльвина ВЕЛИШАЕВА. Изучение спряжения глаголов на материале лексической темы «Студенческая жизнь» 49

METODICHEESKIE REKOMENDACII

Конисбай ЮСУПОВ. Изучение творчества Чингиза Айтматова в академических лицах 52

YAZIKOZNAHIE

Светлана ИМ. Морфонологические явления – отличительная черта фузионных языков 54

Нилуфархон ЮЛДАШЕВА. К интерпретации термина «русскоязычная литература в Узбекистане» 55

NAPODY. YAZIKI. KULTURA

Беккенбауэр РЕЙМОВ. Один взгляд на культурноносную функцию фразеологизмов 57

Лола СУЛТАНОВА. Об истории и развитии медицинской терминологии в китайском языке 59

LITERATUROVEDENIE

Юлия МАТЕНОВА. Основные тенденции в развитии современной французской литературы 61

Жасур ЗИЯМУХАМЕДОВ. Художественный анализ новеллы Пу Сунлина «Три рассказа о волках» 63

Юлия ИСАЕВА. Диалог «старого» и «нового» в хронике Н.С.Лескова «Соборяне» 66

PROBLEMY. POISKI. RESHENIYA

Нафиса НЕМАТЖОНОВА. Исследование проблемы концепции человека в современной философии 69

FORMY OBUCHENIYA

Бахтиёр ДАНИЯРОВ. Принципы и приемы оригинальной методики обучения русскому языку взрослых 70

Фатима ХАКИМОВА, Зухра ХАКИМОВА. О некоторых активных формах работы с антонимами при обучении русскому языку в школах с узбекским и другими языками обучения 72

Рануша АТАЕВА. Презентация как основной и продуктивный метод работы при онлайн-обучении 75

KULTURA Rечи И ОБЩЕНИЯ

Гульчехра ЧУЛЛИЕВА. Тон – неотъемлемая единица речевого процесса 77

SVET NEGASCHUZHICH IMEN

Анатолий ЛИХОДЗИЕВСКИЙ. «Мудрец простосердечный» 79

Гульчехра ЧУЛЛИЕВА,

преподаватель Бухарского государственного университета

ТОН – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЕДИНИЦА РЕЧЕВОГО ПРОЦЕССА

Речь – это сложный процесс, представляющий собой совокупность элементов, которые объединяют разные части для выражения единого значения. Если основная цель этого процесса – получение и передача информации, то передача различных личных сведений – также одна из целевых установок этого процесса. Если возможности языковых единиц из-за своей ограниченности не позволяют передавать слушателю настроение коммуникантов во время вступления в речевой процесс или из-за индивидуальных характеристик говорящих (например, возраст, пол, этническая принадлежность, образ жизни и т.д.), очень важно участие невербальных средств, таких как тон и интонация.

Одним из основных компонентов языка является интонация (тон), а тон выражаемой речи характеризуется сложной структурой и разнообразием функций. Мы можем указать такие компоненты тона речи, как ударение, мелодика, темп и тембр, а в более поздних исследованиях – пауза.

Х.Джамолханов утверждает: «Интонация – это обязательный фонетический компонент устной речи, без которого предложение или речь не могут формироваться и выражаться» [1]. Мы хотели бы добавить к этому, что тон является одним из чистых компонентов ситуативной прагматической системы в речевом общении и лингвистическим невербальным явлением, который используется в сочетании с языковыми вербальными средствами.

Следовательно, важно различать *вербальные, невербальные и лингвистические* единицы, которые встречаются в речи. Исходя из источников, можно в качестве языковых вербальных единиц выделить *фонемы, морфемы, лексемы, фразы и паттерны*. Под языковыми невербальными единицами мы подразумеваем *тон* и (часто используемое вместо речи) *молчание*. На основе нашего исследования мы сочли необходимым включить в состав неязыковых единиц факторы, связанные с условиями речи, средствами, коммуникативным процессом, статусом говорящего и слушателя, их настроением, отношениями между ними, национально-культурными, возрастными, половыми и другими особенностями; жесты.

В системе речевого общения *языковые вербальные, языковые невербальные и неязыковые* единицы объединены в одну прагматическую систему и стоят в отдельных прагматических рядах, противостоящих друг другу, а также образующих друг с другом оппозицию.

Речь формируется под влиянием множества факторов, таких как психология говорящих, их настроение в данный момент, возраст, положение, обычаи и воспитание. В этом процессе оба собеседника меняют тему разговора в соответствии с тоном речи друг друга, устанавливают время, осознают отношения между сторонами и оценивают процесс.

Для выражения чувств говорящих в качестве невербальных языковых средств наряду с языковыми единицами также используются различные жесты и мимика. Цель коммуникантов выражается не только этими средствами, но и тоном речи собеседника, ее акустической спецификой. Тон может отражать множество понятий, например, изменение предмета речи показывает ее завершенность, ее характеристики, такие как возражение, согласие собеседника или различие между содержанием вопроса и содержанием речи.

Дискурс характеризуется разнообразием тонов. Тон отражает не только характер говорящего или его душевное состояние в момент речи, но и национальные особенности представителя каждого народа, потому что представители разных менталитетов используют разные тона. В любом дискурсе тон используется как средство общения, как выражение эмоций или как часть речи. Умение правильно анализировать тон речи говорящего – ключ к пониманию цели речи.

Автор художественного произведения также старается отразить тон речи говорящего, чтобы передать речевую ситуацию или внутренние переживания героев, сделать процесс разговора ярче для читателя. Различные индивидуальные характеристики героев, их состояние в речевой ситуации, цель речи и т.д. отражаются в тоне их речи. Например,

а) подача идеи с юмором, легкой иронией:
Он хотел сломать железную решётку и подняться на третий этаж. Он дёрнул решётку. Решётка загремела, напугав медсестру. В состоянии дремоты он поспешно поднял голову и огляделся. Увидев Анвара, он встал.

– Это Вы? Я испугался, – сказал он.

«Значит, он не боится меня. Так что я в своём уме. Это хорошо», – подумал Анвар.

– Не беспокойтесь. Ваши юные юродивые со светлым будущим почивают в обители спокойствия, – *шутливо* сказал он медсестре [2, с. 7];

б) приказ, угроза, принуждение, решимость: – *Вот, друг мой, – сказал он со смехом, – я ем бесплатную государственную еду в этом лагере. Пять дней не работаем, два дня отдыхаем. Юродивые со светлым будущим демонстрируют примеры вы-*

сокой осознанности. – Ещё ни одного доктора пока не съели, – сказал он, взглянув на главврача.

– Здесь я разработал формулу устройства мира. Оставался только один вопрос: сколько килограммов мяса получится, если зарежу эту сестру? Наверное, килограммов семьдесят. Что ты говоришь? Голова и ноги туда не входят.

Говоря это, он уставился на полную белокожую женщину-главврача. Элчин, не веря своим ушам, слегка растерялся. Затем он посмотрел на главврача и попросил:

– Можно мне поговорить с моим другом? Если вас не затруднит, можете выйти?

Главврач нахмурилась, не скрывая усталости. Осознав это, Элчин сказал **твёрдым властным тоном**:

– Вы подготовьте документы, мы сейчас выезжаем [там же, с. 18];

в) смешение мыслей и чувств: – Твои слова холоднее зимы, не так ли? Разве человек бывает один? Только Бог один! У тебя есть дети, а ты говоришь, что у тебя нет брата, а я кто, муж твоей тётки?

Наполовину угрожающий, наполовину юмористический тон этого предложения, казалось, снял холодность между ними.

– Ты мой брат, ты брат ... – сказал Асадбек, заставляя себя улыбнуться. Но тьма поглотила его грустную улыбку. Джалил этого тоже не заметил. – Если бы был жив Самандар ... [там же, с. 21];

г) усталость, выражение утомленного состояния героя: Снаружи было темно, потому что на улице не было снега, и не взошла луна.

– Самандару исполнилось бы сорок лет, если бы он не умер, – сказал Асадбек усталым голосом.

Джалил почувствовал дрожь на фоне этой усталости. Он не видел своего друга в таком состоянии много лет. Поэтому он не смог найти слова для немедленного ответа.

– Да, что ж ... его жизнь оказалась коротка ... Он свободен, – сказал он. – У меня нет ни брата в этом мире, ни братишки ... Я одинок ... [там же];

д) уточнение речи героя для правильного понимания его состояния: Элчин ждал, когда ему под плечо воткнут нож. Вместо этого из темноты раздался голос Асадбека. – Да, поэт, ты вышел живым и невредимым?

В тоне голоса Асадбека не было ни насмешки, ни угрозы. Элчин вздохнул с облегчением. Понимая, что его опасения напрасны, он повернулся, чтобы поприветствовать голос.

– Ты даже не скажешь: «Я пришёл», эй, поэт, – приветствовал его Асадбек. «В любом случае, я не был для тебя чужим». Мы ведь как братья, а?» [там же, с. 20];

е) тон гнева, печали: Элчин понял, что Асадбек хотел сказать: «Я спас тебя от расстрела». Его глаза привыкли к темноте, и он заметил тёмную тень мужчины, прислонившегося к стене.

Он не понимал, почему встреча проходила в темноте. «Я считал необходимым получить весть от брата, вернувшегося из тюрьмы», – **сердитым тоном** сказал Элчин [там же];

ж) сокрытие правды, избежание разоблачения: Захид открыл толстую записную книжку и, как обычно, стал допрашивать Намозова. Он спросил его имя, год рождения и дату. Намозов отвечал на вопросы **сдержанным холодным тоном**. – Кто доставлял вам это зелье? – спросил Захид, переходя к главной цели. – Не знаю, – сказал Намозов, **не меняя тона**. Он понял по чьей воле попал в тюрьму и осознал, что попал в хорошо продуманную ловушку. Он не знал, как выбраться из ловушки. Мысль о том, что следователь, вероятно, был их человеком, сделала его беспомощным, неспособным ни говорить открыто, ни притвориться ничего не ведающим. Единственный путь, который он мог выбрать за короткое время – это настаивать – «я не знаю». Захид понял это [там же, с. 33].

Как видно из приведенных выше примеров, тон – одно из основных средств, определяющих речь главного героя. Иногда без тона предложения цель речи не определяется и даже может быть неправильно понята. Обратите внимание:

Шариф вышел из ворот, сделал два-три шага, остановился и повернулся. Он долго всматривался на вершину стены с проволочным ограждением. В этот момент возле него остановились «Жигули» молочного цвета и напугали его. Прежде чем он успел отойти в сторону, дверь машины открылась. – Садитесь, братец, – ласково сказал кудрявый мужчина.

– Спасибо, братишка, не волнуйся, – сказал Шариф. Он подумал: «Этот молодой человек, должно быть, брат или сын какого-нибудь моего знакомого. Он увидел меня случайно». Он даже смутился, что, едва выйдя из тюрьмы, он встретился со знакомым человеком. Люди не размышляют о том, виноват человек или нет. «Он был в тюрьме», – говорят они.

– Садитесь, – сказал Джамшид. На этот раз в его голосе была **не доброта, а решимость и командный тон**. Ошеломленный Шариф этого не заметил. Ему и в голову не приходило, что Джамшид намеренно ждал его. – Я собираюсь в старый город, – сказал Шариф. – Садитесь, я еду туда [там же, с. 66].

Таким образом, речь, возникающая в процессе общения, в данной ситуации характеризуется разнообразием тонов. Посредством тона наряду с различными особенностями коммуникантов проявляются уникальность этнической группы, гендерные характеристики, профессиональные различия, аспекты образа жизни, буквально неисчислимы значения. Понимание нюансов речи и правильное произношение языковых и прагматических приемов приводят к правильному пониманию цели речи.

Литература

1. Джамолхонов Х. Теоретическая фонетика узбекского языка. Ташкент: Фан, 2009.
2. Тохир Малик. Преисподняя, часть 1. library.ziynet.uz/